

О ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПОНЯТИЯ
«МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД»

С. М. Воробьев

Академия ФСИН России (г. Рязань)

Поступила в редакцию 12 марта 2017 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы совершенствования правового регулирования компенсации морального вреда потерпевшим с учетом тяжести причиненного им физического вреда. На основе изучения мнения различных ученых делается вывод о необходимости законодательного закрепления определения понятия «степень опасности морального вреда». Предлагается законодательно установить три степени опасности морального вреда.

Ключевые слова: мораль, нравственность, моральный вред, компенсация, человек, личность, потерпевший, страдания, правонарушения, возмещение.

Abstract: the present research article is devoted to the concept of the law Institute of non-pecuniary damage, it considers the issues of improvement of legal regulation of compensation for moral damage to victims based on the severity caused them physical harm. The author based on the study of opinions of various scholars in this field comes to the conclusion about the necessity of legislative consolidation of the definition differentiating the concept of the degree of danger of moral damage. Depending on the severity of the transferred moral or physical suffering, the author proposes to establish three levels of danger of moral damage. While the article reflects the subjective position of the author on the subject.

Key words: morals, morality, moral damages, payment, people, person, victim, suffering, offense, compensation.

Последствия противоправного психического насилия относительно объектов уголовно-правовой охраны вызывают негативные изменения в общественных отношениях, обусловливаемые причинением вреда личности и обществу. Тем не менее российское законодательство не содержит дефиниции «психический вред», вследствие чего не предусматривает и механизма его возмещения. Между тем последствия психического вреда непосредственно затрагивают нематериальную сферу человека, что связано с правом потерпевшей стороны на компенсацию морального вреда. Нарушение состояния здоровья потерпевшего, порождаемое последствиями психического насилия, указывает на причинение ему нравственных или физических страданий, образующих моральный вред. Отсюда следует, что последствия как психического, так и морального вреда являются для них взаимообусловленными, т.е. последствия этих двух видов вреда присутствуют в каждом из них. Учитывая данное обстоятельство обратимся к понятиям морального вреда и его компенсации, ввиду того что в российском праве эти правовые категории рассматриваются по-разному.

Общественное развитие обусловило регуляцию действий человека в обществе с помощью норм, одним из основных способов которой стала мораль (от лат. *moralis* – нравственный) – нравственность, особая форма общественного сознания, вид общественных отношений (моральные отношения). В отличие от права исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия – общественной оценки, одобрения или осуждения¹.

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова рассматривают мораль как правила нравственности, а также сама нравственность, определяемая как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, обуславливаемые этими качествами².

С позиции аксиологии (учении о ценностях) мораль означает совокупность ценностей добра и зла, а также соответствующие им формы сознания, отношений, поступков³.

По мнению Е. А. Лукашевой, мораль регулирует взаимоотношения между людьми во всех сферах общественной жизни, т.е. имеет «вездесущий, всепроникающий характер». При этом ориентиром современной морали и права выступает нравственность – своеобразный духовный срез, «маятник», позволяющий выработать представление человека, общества и государства о «дobre» и «зле», «чести» и «бесчестье», «гуманном» и «негуманном», «справедливом» и «несправедливом». Кроме того, посредством учета адаптации моральных и нравственных норм в правовые предписания открывается возможность определения правовых механизмов противодействия негативным социальным явлениям. Нравственность позволяет данным нравственным категориям обрести правовой характер, смысл в юридических категориях: «права», «обязанности», «правомерное поведение», «правонарушение», «юридическая ответственность» и др.⁴

Мы согласны с мнением С. С. Алексеева, что для переосмысления представлений о соотношении права и морали требуется время, чтобы такая переоценка отвечала бы объективно назревшим и объективно происходящим процессам возвышения права в жизни общества в целом и людей в частности⁵. На важную особенность, связанную с трансформацией во времени нравственных норм, отмечал и Г. Ф. Шершеневич, по мнению которого, лишь непостоянность (изменчивость) нравственных норм во времени и пространстве позволяло находить критерии для определения нравственного поведения⁶.

На наш взгляд, именно такие значимые для общества категории, как сознание, мораль и нравственность повлияли на юридическое осмысле-

¹ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. С. М. Ковалев. М., 1980. С. 840.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2013. С. 339, 392.

³ См.: Матвеев П. Е. Моральные ценности. Владимир, 2004. С. 19.

⁴ См.: Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 71.

⁵ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 204.

⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. Т. 1. С. 172.

ние субъектами права морального вреда вообще, появление и действие в праве норм о его возмещении, трансформированном в их сознании в компенсацию морального вреда, вызывающую необходимость определения размеров, способов (форм) ее осуществления.

Как полагает О. К. Абросимова, нравственное поведение субъектов правоотношений в большей степени предопределило развитие, выработку идей и законодательное закрепление института компенсации морального вреда, которая стала рассматриваться не только в качестве правового, но и в качестве нравственно-правового института⁷.

Изменение смыслового предназначения института компенсации морального вреда в сторону нравственного института не случайно, так как связано с оценочным свойством морали, позволяющим человеку самостоятельно устанавливать степень погранных в результате правонарушения чувств. Поэтому мы поддерживаем позицию П. Е. Матвеева, согласно которой мораль дает возможность не только регулировать людское поведение, но и одновременно оценивать поступки людей, цели их деятельности с точки зрения добра и зла. Нравственной оценке подлежат не только действия человека, но и вся действительность как социальная, так и природная. В свою очередь нравственная оценка является для субъекта требованием к осуществлению определенного поступка, а именно нравственным долгом к совершению добра в отношении того или иного объекта⁸.

Моральный вред представляет собой сильно переживаемую человеком эмоцию, принимающую форму чувства, возникающего у него при испытании нравственных страданий. Моральные чувства – это результат оценки поступков (своих и чужих), их соответствия или несоответствия нормам морали, которые человек считает обязательным для себя и для других. Чувства стыда, унижения, обиды возникают тогда, когда человек сравнивает сложившееся положение (состояние) с тем, какое должно было быть в соответствии с его системой нравственных и правовых ценностей. Степень несоответствия моральным нормам поступка, причиняющего вред, определяет глубину возникающего нравственного чувства и как следствие объем причиненных лицу нравственных страданий. Тяжесть причиненного морального вреда прямо зависит от уровня нравственного сознания, от той системы нравственных ценностей, на которые ориентируется личность. В связи с этим компенсация морального вреда как нравственно-правовая категория являет собой результат асоциального противоправного деяния, посягающего на морально-правовые отношения и нарушающего нематериальные права и блага человека, выражающийся в нравственных страданиях⁹.

⁷ См.: Абросимова О. К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 23.

⁸ См.: Матвеев П. Е. Этика. Основы общей теории морали : курс лекций. Владимир, 2002. Ч. 1. С. 21.

⁹ См.: Бюер А. А. Морально-правовой конфликт (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 7, 13.

В настоящее время в теории и практике правоприменения института компенсации морального вреда остается немало проблем, требующих детальной доработки с точки зрения юридической техники и правильности использования норм гражданского законодательства при вынесении судебными органами решений о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим.

Среди таких проблем можно выделить следующие: отсутствие законодательных пределов денежной компенсации морального вреда; неполнота конкретизации в гражданском законодательстве нарушаемых нематериальных благ и прав граждан; недостаточность законодательной конкретизации структуры нравственных и физических страданий, составляющих основу причинения потерпевшим морального вреда; нехватка законодательно установленных критериев определения размера компенсации морального вреда; нечеткость (размытость) формулировки случаев предоставления компенсации морального вреда в действующем российском законодательстве и др.

Кроме того, несовершенное легальное определение морального вреда и его компонентов в российском гражданском законодательстве привело к массе научных теоретико-правовых споров. Наличие различных аргументированных научных идей, взглядов, связанных с определением морального вреда, свидетельствует о том, что компенсация морального вреда как правовой институт и научно-правовая категория нуждается в существенной корректировке, вследствие которой возможно его развитие и применение, отвечающие реальной действительности и социально-экономическим условиям жизни российского общества. При этом отметим, что вопросы относительно определения морального вреда и его внутреннего содержания, компенсации вреда, причиненного преступлением, у отечественных ученых, представляющих различные научные направления, вызывали неослабный интерес, что также говорит о значимости проблемы морального вреда и его компенсации для отечественной науки. Обратимся к точкам зрения по данным вопросам, имевшим место в недалеком прошлом, поскольку научное развитие института компенсации морального вреда предопределяет его современный облик.

Так, по мнению В. А. Дубривного, П. П. Гуреева, моральный вред – это ущерб, причиненный душевному состоянию человека и выражающийся в его душевных переживаниях и нравственных страданиях¹⁰. С точки зрения В. М. Савицкого, К. Д. Смакова и других ученых, моральный вред есть не причинение нравственных страданий вообще, а причинение их в процессе такого посягательства на личность, ее честь и достоинство, последствия которого образуют один из элементов состава преступления (оскорбление, клевета и др.)¹¹.

¹⁰ См.: *Дубривный В. А.* Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Саратов, 1966. С. 8 ; *Гуреев П. П.* Защита личных и имущественных прав. М., 1964. С. 85.

¹¹ См.: *Савицкий В. М., Потеружа И. И.* Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 7, 13 ; *Смаков К. Д.* Некоторые вопросы предварительного расследования. Фрунзе, 1965. С. 38.

Как полагает Б. В. Скрипченко, моральный вред – это совокупность основанных на нормах права и морали нравственных, волевых и иных нематериальных отрицательных изменений, объективно происшедших или реально возможных у определенного лица в результате совершенного преступления¹².

И. И. Потеружа, характеризуя моральный вред, отмечает, что «такой вред заключается в особо неблагоприятном моральном и психическом состоянии гражданина вследствие посягательства на его честь, достоинство и проставление в опасность его жизненно важных прав и интересов»¹³.

С точки зрения Н. С. Малеина, моральный вред – это неимущественный вред, который выражается в причинении лицу (потерпевшему) нравственных и физических страданий. При этом подчеркивает, что гражданское право, определяя моральный вред, объединяет в нем как нравственные (чисто моральный вред), так и физические страдания (физический вред) в отличие от вреда имущественного¹⁴.

Моральный вред, по мнению М. Н. Малеиной, может заключаться в страхе, унижении, беспомощности, стыде, в переживании иного дискомфортного состояния в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав и др.¹⁵ Исходя из содержания термина «моральный вред», раскрываемого законодателем как физические или нравственные страдания, по ее мнению, «нравственный» и «моральный» вред выступают как синонимы, вследствие чего более удачнее было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред», который может сочетать и физические, и нравственные страдания. Поэтому, как она утверждает, «правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключаящую их альтернативу»¹⁶.

С позиции Е. А. Михно, под моральным вредом надо понимать негативные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях. Вместе с тем не нужно включать в понятие морального вреда физические страдания как правовую категорию, так как они являются основанием для выплаты денежной компенсации морального вреда, проявившегося в результате правонарушения, и приобретают значимость именно для при-

¹² См.: Скрипченко Б. В. Потерпевший от преступлений. Владивосток, 1974. С. 179.

¹³ Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М. ; Минск, 1960. С. 3.

¹⁴ См.: Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 13–14.

¹⁵ См.: Малеина М. Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27–29.

¹⁶ Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 103.

нения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда, в связи с тем что вызывают эти нравственные страдания¹⁷.

А. В. Шичанин полагает, что причинение морального вреда возможно только в сфере нравственности. Что касается физических страданий, то испытывание физической боли от причинения вреда представляет собой именно физический вред, который также является неимущественным, но и не относится, собственно, к моральному, выражаемому в страхе лица, его униженности, беспомощности, стыде и в иных возможных переживаниях. Поэтому он предлагает рассматривать термин «неимущественный вред» в качестве общего понятия, охватывающего моральный и физический вред¹⁸.

Неудачным считает нормативное определение понятия морального вреда и Н. В. Кузнецова, вследствие того что принципы возмещения психических переживаний и физических страданий одинаковы. По ее мнению, целесообразнее было бы законодательно закрепить дефиницию неимущественного вреда (вместо морального вреда) в противоположность имущественному вреду, регулирование которого отличается.

Так, физический вред, под которым понимается, в частности, нанесение увечья или иного нарушения здоровья, причиняющее страдания, в том числе физическую боль, может сопровождаться имущественными потерями, например при полной или частичной утрате трудоспособности в виде дополнительных расходов, связанных с лечением, постоянным уходом, протезированием и др. Однако законодатель, выделив неимущественный характер указанных страданий, смешал понятия «компенсация» и «возмещение» дополнительных расходов имущественного характера, что также воспринимается и в судебной практике¹⁹.

А. А. Власов полагает, что под моральным вредом следует понимать нравственный ущерб, т.е. вред, причиненный гражданину независимо от наличия умысла (вины) причинителя. Ущерб, в понимании автора, может выражаться в унижении чувств потерпевшего посредством проявления у него негативных ощущений и эмоций (таких как нравственные переживания, страдания), которые приводят к негативным последствиям для психики ввиду их нематериального характера. Через сознание лица нравственный ущерб причиняет также и физический вред. При этом автором условно выделяются два вида нравственного вреда: 1) не связанный с физическими страданиями потерпевших, т.е. физические страдания не соотносятся с нравственными переживаниями; 2) связанный с физическими страданиями, т.е. физические страдания приводят к нравственным переживаниям²⁰.

¹⁷ См.: *Михно Е. А.* Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 45.

¹⁸ См.: *Шичанин А. В.* Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 17.

¹⁹ См.: *Кузнецова Н. В.* Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. С. 11.

²⁰ См.: *Власов А. А.* Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 99–100.

С позиции И. С. Ворониной, рассмотрение морального вреда лишь как нравственные и физические страдания является не полным. Моральный вред – это негативные последствия правонарушения, выражающиеся посредством эмоций в физических и/или нравственных страданиях, отражающиеся на эмоциональном состоянии потерпевшего, которые не могут быть возмещены в натуре, носят личный неимущественный характер и могут оцениваться в денежном выражении²¹.

Г. Г. Горшенков считает, что понятие «моральный вред» охватывает далеко не все личностные потери гражданина от правонарушения, поскольку они выражаются не только физическими, психическими, нравственными страданиями, но и полной либо частичной утратой, деформацией определенных социальных качеств лица (во взглядах, способностях, интересах, потребностях и пр.), нарушением возможностей его социальной деятельности, дезориентацией установок, а также упущенной выгодой как следствие умаления личностных благ, дополнительными расходами, связанными с восстановлением или компенсацией вредных для личности последствий. Такого рода потери автор предлагает именовать субъективными. По его мнению, если рассматривать личность потерпевшего как субъект права, то становится очевидным, что в результате причинения ему вреда он несет духовные потери, утрачивает общественно значимые полезные качества, переоценивает (умалая) свою социальную значимость, роль участника широкого круга общественных отношений, причисляет себя к социальной категории жертв посягательства.

Повреждение любого элемента биосоциальной системы человека негативно отражается на ее надежности, а следовательно, и на его юридическом статусе. Все зависит от степени такого повреждения. Личность – чрезвычайно сложная структура взаимодействующих элементов как внутри ее самой, так и в отношениях с окружающей средой, материальными объектами. Именно эти сложнейшие по характеру взаимосвязи внутриличностных элементов между собой и с элементами окружающей среды (особенно семейно-бытовой сферы) позволяют говорить лишь об условном разделении элементов объекта правонарушения. Поэтому и характер причиненного лицу вреда далеко не всегда можно определить только как собственно моральный или неимущественный. Таким образом, понятие «неимущественный» (нематериальный) вред не полностью отражает характер причиненного неимущественным правонарушением вреда, исключая присутствие в нем экономического признака. В связи с этим автор полагает целесообразным заменить понятие «моральный вред» понятием «субъективные потери», которым охватываются признаки как неимущественного (нематериального), так и материального характера вреда, причиненного правонарушением. С его точки зрения, моральный вред – это неблагоприятные последствия правонарушения,

²¹ См.: Воронина И. С. Правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 40.

претерпеваемые лицом в виде физических, психических страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов в результате прямого или косвенного умаления неимущественных благ²².

На замене термина «моральный вред» термином «психический вред» настаивает также А. Т. Табунщиков, по мнению которого, психический вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, связанных с осознанием себя «неполноценным» членом общества ввиду потери своих определенных социально значимых качеств²³.

Исходя из содержания ст. 151 ГК РФ можно заключить, что объектом компенсации морального вреда потерпевшему являются физические или нравственные страдания, которые причинены гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага, названные в ст. 150 ГК РФ. И это не случайно, потому что нарушение нематериальных благ сопровождается новыми юридическими фактами, сопряженными с изменением и возникновением соответствующих правоотношений. К тому же при изменении правоотношения воздействию подвергается и его объект – материальные и духовные блага, предоставлением и использованием которых удовлетворяются интересы правомочной стороны правоотношения²⁴. Принимая во внимание отмеченную особенность, считаем, что любое воздействие на охраняемые законом нематериальные блага будет сопровождаться изменением объекта правоотношения, которым выступают опять-таки блага.

Вместе с тем положения ст. 151 ГК РФ, касающиеся определения морального вреда, нуждаются в детальной регламентации в сфере расширения составляющих элементов, входящих в понятие «нравственные или физические страдания» с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»²⁵, а также положений ч. 2 ст. 151, ч. 2 ст. 1101 ГК РФ, в которых закреплён критерий индивидуальности переносимых потерпевшим нравственных или физических страданий при определении размера компенсации морального вреда. Это позволило бы объективнее оценивать размеры причиненного морального вреда. Однако законодателем не установлена соизмеримость индивидуальных переносимых страданий потерпевшего с размерами действительной компенсации морального

²² См.: Горшенков Г. Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1996. С. 88–89.

²³ См.: Табунщиков А. Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Белгород, 2007. С. 38.

²⁴ См.: Общая теория права : учеб. для вузов / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1995. С. 249 ; Теория государства и права : курс лекций : в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. М., 1995. Т. 2 С. 106.

²⁵ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1995. № 3. С. 9.

вреда. Несмотря на это, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения норм, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»²⁶ предприняты попытки установления критериев индивидуальных особенностей потерпевшего, которые напрямую связаны с индивидуальными страданиями. В нем, в частности, отмечено, что характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо не оказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и др.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

Ввиду отсутствия фиксированных размеров компенсации морального вреда в действующем российском законодательстве, введение подобной новеллы служило бы неким ориентиром для определения в судебном порядке суммы компенсации такого вреда заинтересованным сторонам. Причем в ГК РФ недостаточно положений, которыми следует руководствоваться суду при рассмотрении вопроса о величине компенсации морального вреда, к тому же они отличаются неопределенностью и неконкретностью. В связи с этим не выработана единообразная практика решения данного вопроса: судьи вынуждены самостоятельно, исходя из своего понимания права, убеждений и жизненного опыта, определять размер денежной компенсации морального вреда. Результатом такого положения в российском праве являются, в частности, беспорядочность судебных решений, чрезмерное количество предъявляемых исков о возмещении морального вреда²⁷.

Между тем понятие «нравственные страдания» было бы конкретизировано, если в нашем социуме имелось бы определение нравственности или законодательное обозначение нравственных ориентиров и начал построения нового российского общества. Это необходимо в силу того, что у каждого человека и у любой группы населения может иметься собственное представление о нравственности, поскольку ориентиры нравственного начала у людей различны из-за их образа жизни, правовой просвещенности, воспитания и духовного развития. Правовое регулирование нравственных начал позволило бы, по крайней мере на общесоциальном уровне, определить слагаемые нравственности как культурного, так и духовного института общества. Установленные государством нравственные ориентиры могли бы использоваться правоприменительными органами (суд, полиция, прокуратура и др.) при учете нравственных составляющих страданий потерпевшего. Однако присутствующие в обществе такие явления (обстоятельства), как маргинальность, превалирование политического плюрализма, индивидуальное, самобытное представление людей

²⁶ Рос. газета. 2010. 7 июля.

²⁷ См.: Котов Д. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Адвокат. 2004. № 8. С. 16–22.

о нравственности, отсутствие защиты частного интереса потерпевшего в праве, отрицательно сказываются на его правовом положении. В связи с этим нам импонирует позиция Д. В. Котова, согласно которой в гражданском законодательстве должны быть также закреплены следующие критерии определения размера компенсации морального вреда:

- индивидуальные (психологические, физические и социальные) особенности причинителя вреда и потерпевшего;
- длительность отрицательного воздействия на потерпевшего;
- культурные, религиозные и прочие нравственные особенности причинителя вреда и потерпевшего²⁸.

Компенсация потерпевшему нравственных или физических страданий должна действительно выполнять превентивно-компенсационную функцию с учетом всех наступивших негативных социальных последствий преступления. Дело в том, что любое страдание потерпевшего сопряжено с его дополнительными социальными трудностями, вызываемыми, например, медицинским лечением, потерей работы, состоянием инвалидности. Помимо этого, присуждаемая компенсация морального вреда должна быть реальной в части величины выплат со стороны виновного лица. Более того, размеры компенсации должны иметь законодательный порог ограничения и различаться между собой по способу причинения вреда (преступление, административное правонарушение, гражданско-правовой деликт, трудовой проступок) потерпевшей стороне и наступившим последствиям. При законодательном установлении границ размеров компенсации морального вреда нужно, на наш взгляд, учитывать и способы его причинения потерпевшей стороне, отличающиеся между собой степенью общественной опасности и характером наступивших последствий, и сами последствия, неблагоприятные для потерпевшего.

Размер компенсации морального вреда следует определять, по нашему мнению, исходя из степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, основываясь на положениях ст. 151 ГК РФ. Однако законодательно не раскрыто значение характеристики степени страданий. Как представляется, этот критерий указывает на опасность страданий для потерпевшей стороны. Их степень при нанесении морального вреда для каждого человека будет различна и индивидуальна. Обозначенные в ст. 151 ГК РФ страдания, учитываемые в качестве критерия при определении размера компенсации морального вреда, являются идентичными характеристикам, используемым законодателем при построении определения морального вреда. Прослеживаемая при этом особенность позволяет утверждать, что степень нравственных и физических страданий должна определять степень опасности морального вреда. Вследствие этого необходимо законодательное установление степеней опасности морального вреда, с учетом которых и определять дифференцированные размеры его компенсации.

²⁸ См.: *Котов Д. В.* Критерии определения размера компенсации морального вреда. С. 16–22.

Под степенью опасности морального вреда нами понимается совокупность неблагоприятных физических и психологических изменений состояния здоровья потерпевшего, обусловленных причинением ему нравственных и физических страданий в результате совершенного против него правонарушения (преступления), последствием которого является моральный вред. Степень его опасности – это величина, прямо пропорциональная индивидуальным переживаниям человека (потерпевшего) от перенесенных им неблагоприятных последствий, вызванных правонарушением.

Учитывая изложенное, предлагаем внести изменения в положения ст. 151 ГК РФ, в рамках которой целесообразно установить степени опасности морального вреда и размеры его компенсации. В основу разграничения степени опасности морального вреда, на наш взгляд, должны быть положены медико-правовые характеристики, используемые при определении состояния здоровья человека в случае причинения ему вреда, а именно степень тяжести вреда здоровью. Устанавливая степени опасности морального вреда, следует исходить из того, что нематериальные блага подвергаются наибольшему существенному изменению в результате совершения преступления. При построении механизма определения размера компенсации морального вреда необходимо принимать во внимание характеристики составов преступлений, предусмотренных ст. 111, 112, 115 УК РФ. В случае если причинение морального вреда будет напрямую связано с нарушением состояния здоровья потерпевшего, целесообразно законодательное установление трех степеней опасности морального вреда (первая степень его опасности зависит от показателей тяжкого вреда здоровью; вторая – от показателей вреда здоровью средней тяжести; третья степень – от показателей вреда здоровью легкой тяжести).

Таким образом, исходя из результатов проведенного сравнительно-правового анализа института компенсации морального вреда считаем, что реализация предложенных изменений (дополнений) в действующее гражданское законодательство расширит и более отчетливо обозначит правовое положение потерпевшего, будет способствовать определению судебными органами справедливой компенсации морального вреда, причиненного пострадавшим от преступлений.

Академия ФСИН России (г. Рязань)

Воробьев С. М., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права

E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

Тел.: 8-905-186-78-25

Academy of the Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation (Ryazan)

Vorobyev S. M., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Theory of State and Law, International and European Law Department

E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

Tel.: 8-905-186-78-25